

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 8-го Апреля 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10700.

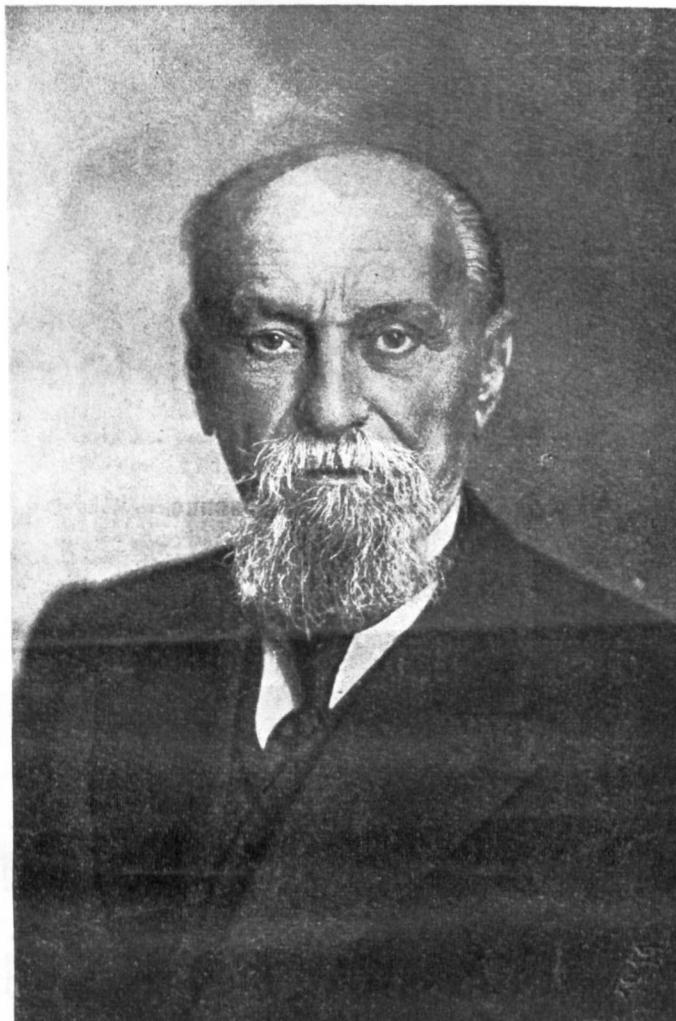
ШПРОТЬ.

Это было весной. Послѣ обѣда въ кають-компаниѣ я вышелъ на палубу, полной грудью вдыхалъ свѣжій морской воздухъ и смотрѣть, какъ за бортомъ парохода плескались волны и рядились въ бѣлу пѣну; она отсвѣчивала золотомъ въ прощальныхъ лучахъ заходящаго солнца.

Я обожаю Черное море. Его пѣсни, его краски и порывистый безпокойный характеръ. Слушая шумъ его волнъ, я начинаю понимать, какую печаль приносили онъ когда то опальному римлянину-поэту Овидію Назону.

Быстро стемнѣло. Я закутался пледомъ и сѣлъ на скамью. Скоро ко мнѣ подсѣлъ мой товарищъ по кають, высокій тонкій человѣкъ, весь какою то кромичнымъ, съ рыжей растрепанной бороденкой. Мы разговаривались, и скоро съ откровенностью, на которую люди способны именно въ дорогѣ, онъ рассказалъ мнѣ о своей жизни. Говорилъ онъ нервно, иногда зло, но чаще голосомъ жалобнымъ, почти плачущимъ. Въ такія минуты походилъ онъ на голодную уличную собаченку, которая жмется къ ногамъ прохожихъ, съ униженной мольбой заглядываетъ въ ихъ глаза.

...Въ моей жизни всегда и неизменно было одно несчастье. Это слова. Думали ли вы когданибудь надъ тѣмъ, какое это зло? Вѣдь, въ сущности говоря, добрая половина нашей жизни, нашихъ дѣлъ, отношеній, вѣрованій, даже знаній набиты пустыми, холодными и мертвыми словами. Мы обратили слова въ

В. В. Рейнгардъ.

заслуженный профессоръ Харьковскаго университета
† 31 марта.

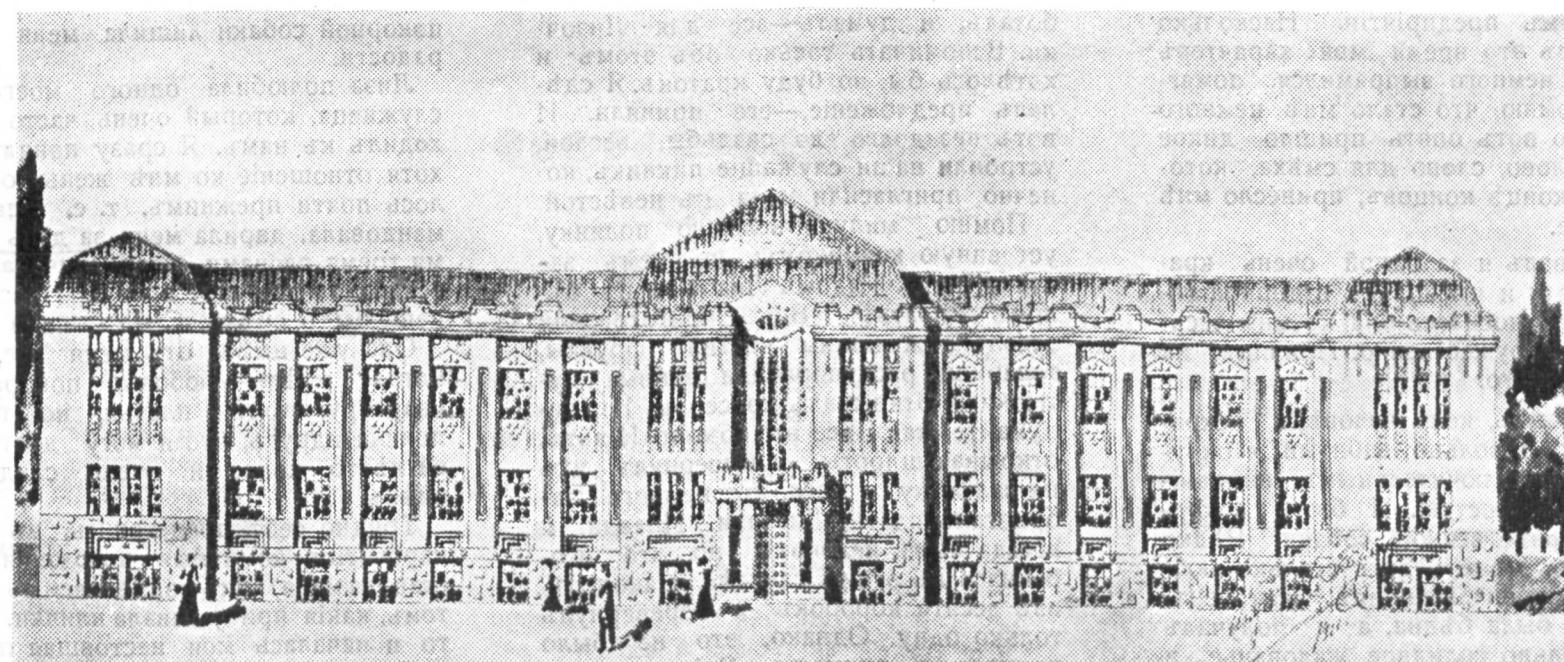
реальность, а между тѣмъ это такъ часто только ложь, только призраки.

Есть слова важныя и старыя, которыя произносятся со строгими лицами. Есть слова для мужчинъ и женшинъ. Специальная коллекція для дѣтей и для старухъ, для воровъ и для судей, деспотовъ и рабовъ, священниковъ и солдатъ, для убийцъ и для проститутокъ.

Мертвые уроды какого то дьявольского маскарада, полустертыя монеты. Есть слова рѣдкія, какъ вещи у старьевщиковъ; есть слова обычныя, привычныя. Пишутся на пепельницахъ, на ножахъ для книгъ, на сотняхъ бездѣлушекъ. Это наши прописи...

Но всего ужаснѣе тѣ слова— этикетки, которыя люди бросаютъ другъ другу по злобѣ, но чаще отъ скуки или ради смѣха. Вотъ эти то послѣднія и погубили меня. Не правда ли, какъ это обидно? Жизнь испорчена не фактами, а нѣсколькими глупыми словами. Вотъ послушайте.

Когда я былъ еще гимназистомъ первоклассникомъ, наша швея почему то называла меня „сѣдымъ Даниломъ“. Что такое „Сѣдой Данила“? Смѣшно, глупость. Но я приходилъ въ бѣшенство, и какъ нарочно всѣ въ домѣ стали меня называть именно такъ. Кончилось это нелѣпо. Швея какъ то одѣла совсѣмъ новенькое платье. Я примостился къ ней и незамѣтно все платье изрѣзъ заль острыми ножницами, не дырявилъ, а отрѣзъ отъ него цѣлые куски. Отецъ избилъ меня жестоко, и я хорошо знаю, что именно съ этого времени я пересталъ любить отца, что впослѣдствіи принесло мнѣ такъ много горя.

Городская глазная лечебница имени заслуженного профессора Л. Л. Гиршмана въ Харьковѣ

(Къ открытию ея 8 апраля).

Характеръ у меня былъ общительный, не злой, почти веселый, но меня сдѣлала угрюмымъ и даже злымъ именно гимназія. Въ третьемъ классѣ меня почему то стали называть "чехонью". Потому что я былъ худой, слабый? Не знаю. Но это глупое слово "чехонь" въ течениіе нѣсколькихъ лѣтъ неустанно звѣло въ моихъ ушахъ: "Чехонь пришла. Чехонь, тебя сегодня вызовутъ. Чехонь, пойдемъ гулять. Чехонь сегодня не завтракала. Чехонь, кажется, влюблена". Пожалуй, тутъ не было зла, только смѣха, только ради смѣха, но вся моя жизнь измѣнилась. Я избѣгалъ товарищѣ, я ни къ кому не ходилъ, никого не звалъ къ себѣ. Это сдѣлалось моимъ кошмаромъ, я всегда ходилъ, какъ прибитый, и постепенно вырабатывалась у меня психологія оциночки—неудачника. Даже въ старшихъ классахъ, когда надо мнѣ уже не смыслись, я продолжалъ чувствовать въ улыбкахъ, взглядахъ и отношеній товарищѣ именно это ужасное, такое нелѣпое, но убивающее слово—Чехонь.

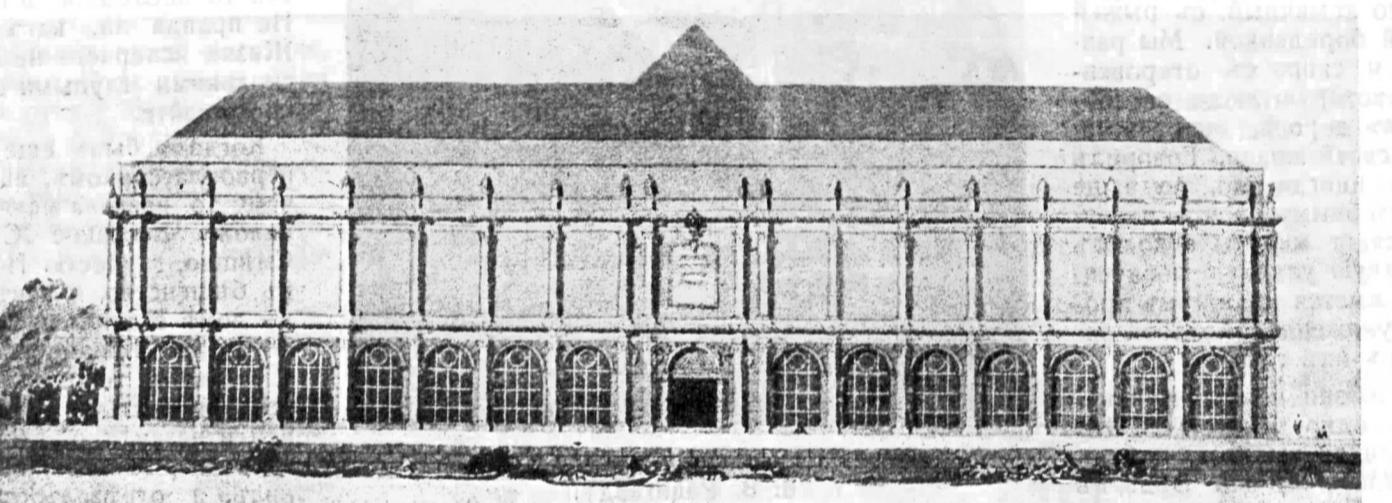
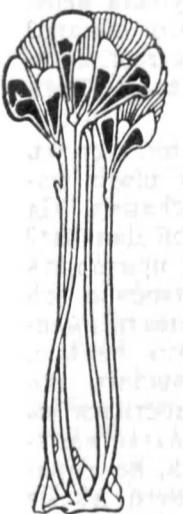
Изъ своей скорупы я не вышелъ уже и въ университетѣ.

Потомъ служба въ большомъ ком-

«Художник Н. К. Пимоненко.

† 27 марта.

Дворецъ искусствъ въ Петербургѣ.

(Проект художника-архитектора Соллогуба, получившій первую премію).

мерческомъ предпріятіи. Насколько помню, въ это время мой характеръ какъ бы немного выпрямился, помягчалъ. Помню, что стало мнѣ немного легче. Но вотъ опять пришло дикое глупое слово, слово для смѣха, которое, въ концѣ концовъ, принесло мнѣ несчастье.

Ухаживаль я за одной очень красивой, хотя и нѣсколько вздорной дѣвушкой. Огноилась она ко мнѣ весьма тепло, дружественно. Причинъ на то было много.

Во-первыхъ, какъ человѣкъ некрасивый и довольно забитый, я окружилъ ее исключительнымъ вниманіемъ, заботливостью. Я былъ покорнѣе и вѣрѣе всякой собаки. Рѣдко кто другой можетъ дать столько любви и вниманія женщинѣ. Наконецъ, дѣвушка была бѣдна, а я получалъ сравнительно солидное жалованье и ужъ женщины, хотя бы второго сорта, могъ почигаться свободно.

Помню, то была самая счастливая полоса моей жизни. И жилья я, и ра-

такъ это случилось. Съ того дня меня стали называть "шпротомъ"... Разныя несчастья у людей, но я готовъ былъ потерять ногу, перенести глубокое горе, только бы не слышать, не знать этого страшного слова "шпротъ". Но самое главное и мучительное это—то, что я самъ, противъ воли, вѣрилъ этому опредѣленію, вѣрилъ, что я смѣшна, жалока, и снова становился угрюмымъ, замкнутымъ, подозрительнымъ.

И все таки я женился. Жили мы сначала довольно хорошо. Это и понятно: на меня нельзя было разсердиться, мною нельзя было быть недовольнымъ. Я дѣлалъ все, что хотѣла Лиза. Да что дѣлалъ,—я угадывалъ самъ ея желанія, ея капризы, прихоти. Иногда она не говорила со мной цѣлыхъ недѣли, я видѣлъ тогда только жесты ея рукъ и повиновался имъ. Я молчалъ и прятался. Я говорилъ себѣ: "Она права. Такое лицо какъ твое иногда можетъ быть очень противнымъ". Я ждалъ новой улыбки, а когда Лиза снова улыбалась—я засыпалъ ее подарками, дѣлалъ долги и съ ума сходилъ отъ счастья.

Скорѣ, впрочемъ, даже эта жизнь

Оно звучитъ просто. Но какъ оно звучало у нея, съ какимъ смѣхомъ и презрѣніемъ! Я, кажется, никогда не забуду выраженія ея лица. Розовая губы, скривленные на бокъ, глаза чуть прищуренные. А затѣмъ отъ хотѣла ротъ раскрывался, и сверкали мелкие бѣлые зубы, глаза смотрѣли прямо на меня съ радостью новой забавы, новаго развлечения.

Она, вѣроятно, сожалѣла, что въ теченіе цѣлаго года не пользовалась этой игрой. «Молчи, шпротъ. Иди сюда, шпротъ: Спросите у шпрота» и т. д. Конечно, очень скоро нашлись и другія слова—«сухарь», «вислоухий», «сѣрая ягода», «корешокъ». Боже мой, почему "сухарь", почему "корешокъ"? Но отдѣлаться отъ этихъ словъ я не могъ. Мой гнѣвъ вызывалъ бурю на цѣлую недѣлю, а въ результатѣ еще большій смѣхъ.

Параллельно съ этимъ я видѣлъ, что жена моя все болѣе и болѣе отдается своему увлечению. Чѣмъ покорилъ ее этотъ другой человѣкъ? Я думалъ объ этомъ цѣлыми ночами и понялъ. Она только напомнила Лизѣ, что ея мужъ "шпротъ", что это человѣкъ, на котораго пріятно ссыпать нелѣпія слова, что надѣймъ такъ удобно смыться, и она началась смыться. Сначала это только забавляло, потомъ смѣхъ усиливался, и примѣщалось къ нему презрѣніе и отвращеніе.

Лиза бросила меня. Въ ту пору ея

П. П. Сокальский.

Публицистъ, общественный деятель и композиторъ.
† 30 марта 1887 г.

представить, какъ жестоки люди, какъ любятъ они злые, ранящія, мучающія слова.

Я не могъ болѣе работать, я глубоко страдалъ и вѣтъ бросилъ службу и теперь ѻду въ Сухумъ. Недалеко отъ города у меня есть клочокъ земли. Что то вродѣ дачки, которая досталась мнѣ по смерти брата. Раньше тамъ жилъ сторожъ, теперь буду жигъ я... Полное одиночество... Никого... Тамъ некому смыться надо мнѣ.

Мой собесѣдникъ умолкъ и опустилъ голову. Этотъ жалкій забитый человѣкъ, видимо, глубоко страдалъ, и—странны—я едва сдерживалъ улыбку: къ нему дѣйствительно подходили всѣ смѣшныя клички; онъ, дѣйствительно, принадлежалъ къ тѣмъ, которые смышать людей даже страдая.

Молча пожалъ я его худую руку. Онъ внимательно посмотрѣлъ на меня и проницательно замѣтилъ:

— Но всетаки это немного смѣшно...

Ал. Станкевичъ.

Е. Ф. Буринский.

Изобрѣтатель свѣтодѣлительной фотографіи и первый судебный эксперть, примѣнившій дляченія документовъ фотографію.

† 18 марта.

смѣхъ стала уже совсѣмъ злымъ. Она уже не скрывала отъ меня своего отвращенія. Помню нашъ послѣдній разговоръ.

Я почти плакалъ, я говорилъ, что въ моей жизни не останется ничего свѣтлого, ничего радостнаго, что люблю я ее глубоко, все прошу, по прежнему буду работать только для нея, дѣлать все, что она захочетъ.

Она ничего не отвѣтила, но нервная движенія рукъ, ея глаза говорили ясно и холодно: "Развѣ я виновата? Ты слишкомъ смѣшной, жалкий, комичный. Это надоѣдаетъ въ концѣ концовъ. Съ тобой жить нельзѧ".

Она уѣхала, я запилъ, и все это, конечно, послужило темой для новыхъ смѣшечекъ. О, вы не можете себѣ уже до ночи я слышалъ это слово.

прѣсной воды, они согласились бросить между собой смертный жребій. Онъ выпалъ на долю нѣмца. Убивъ своего товарища, норвежцы напились его кровью, но вскорѣ одинъ изъ оставшихся, въ умоиступлѣніи, бросился на другого и вырвалъ зубами нѣсколько кусковъ тѣла изъ его груди и лица. Наконецъ, эти несчастные были взяты на пароходъ "Wonderfull" въ 250 миляхъ къ югу отъ Чарльстоуна и переданы потомъ въ чарльстоунскій госпиталь.

Бѣгство въ гробу.

На островѣ L'ile Royale, служащемъ мѣстомъ ссылки французскихъ преступниковъ, содержится осужденный къ пожизненной ссылкѣ преступникъ Лупи. Послѣдній часто присутствовалъ при похоронахъ другихъ ссылочныхъ, происходившихъ слѣдующимъ образомъ: мертвому прикрѣпляютъ къ ногамъ свинцовыя гири и затѣмъ его кладутъ въ гробъ, одна сторона котораго имѣеть дверцу. Гробъ этотъ вывозятъ въ море и на расстояніи одной мили отъ берега опрокидываются на бокъ. Дверца открывается въ воду. Лупи этимъ путемъ задумалъ бѣжать. Выждавъ наступленія ночи и запасшись разными инструментами и дегтемъ, от-

Лу Юзянъ-Занъ.

Вышій китайскій посланникъ при русскомъ Дворѣ, назначенный на постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ первомъ республиканскомъ кабинете.

"Daily Chronicle" описываетъ слѣдующіе случаи людоѣдства. Норвежское судно "Бергенъ" на пути изъ Паскагулье въ Буэнос-Айресъ потерпѣло крушеніе и было покинуто командой. Изъ 17 человѣкъ ея спаслось всего лишь двое. По ихъ словамъ, шкиперъ и восемь другихъ матросовъ были учеными волюю; оставшимъ же удалось построить плотъ, на который они и перебрались, но вскорѣ плотъ переломился на двѣ части, причемъ на одной изъ нихъ оказалось два человѣка, а прочие—на другой. Изъ числа послѣднихъ одинъ сошелъ съ ума и бросился въ море; два другие упали туда же, обезсилѣвшись отъ утомленія; послѣ того на плоту остались два норвежца. Не имѣя ни пищи, ни

новый способъ лечения коклюша. Неоднократно ученые пытались найти возбудителя коклюша: одни приписывали

— Лиза! Пріѣхала!.. хріпло крикнуль начальникъ и въ разстегнутой тужуркѣ, съ непокрытой головой, по колѣни увязая въ снѣгу, бросился на дорогу. Луна опустила блѣдный, тонкій, какъ паутинная нить, лучъ и слабо озарила прогалину. Вдали, подъ свѣтомъ мѣсяца, мелькнула тройка. Она скачетъ мимо... Заблудилась... Растерянно и беспомощно позывкаютъ колокольчики...

— Лиза, родная!..—еще разъ крикнуль начальникъ и побѣжалъ навстрѣчу. Споткнулся о желѣзно-дорожную насыпь и покатился внизъ, въ оврагъ. Кое какъ выкарабкался. Взбѣжалъ на бугоръ. Струйки талаго снѣга пробѣжали за платьемъ по тѣлу.

Луна скрылась. Тихо. Умолкли колокольчики... Начальникъ остановился и нѣсколько разъ беспомощно оглянулся. Кругомъ въ темнотѣ чуть слышно шуршать

Жоржъ Луи,

французский посолъ въ Петербургѣ
(Къ слухамъ о его отзваніи).

Послѣднія события во Франціи заставили начальниковъ полицейскихъ управлений всѣхъ странъ изобрѣсти специальные средства для своихъ агентовъ. Изобрѣтательнѣе всѣхъ

оказалась англійская полиція: по распоряженію начальника лондонской полиції, всѣ полицейскіе агенты снабжены специальными щитами.

Морозъ щипнулъ за ухо; хихикнуль и насмѣшило пощекоталъ голую шею. Начальникъ запахнулъ тужурку и поднялъ воротникъ; онъ зналъ, что морозъ не шутить съ людьми, которые выходятъ изъ дома безъ пальто и шапки. Еще разъ поискать огонька...

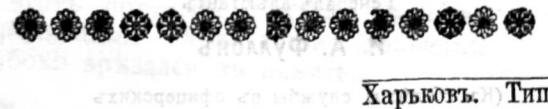
Гдѣ-то въ сторонѣ звякнуль колокольчикъ...

„Лиза... здѣсь, близко... подумалъ онъ; и вдругъ мелькнула мысль: „она нарочно подразниваетъ меня... Знаетъ, что я ожидаю ее“...

И пошелъ между деревьями на звукъ колокольчика.

А морозъ все шагалъ по бору и потрескивалъ кряжистыми матерыми стволами сосенъ и елей искро взялъ и унесъ печального человѣка.

Прохожій.

который, нажившись предварительно на нефти, пожертвовалъ большую сумму, чтобы дать Флоридѣ желѣзную дорогу, доходящую до Міами. Дорога эта на много сокращаетъ путь отъ Нью Йорка въ Гавану и позволяетъ доставлять кубинскія произведенія на бостонскій, нью-йоркскій и washingtonскій рынки. Когда же откроется Панамскій каналъ, то дорога эта дастъ толчекъ къ развитію Флориды.

Новый искусственный шелкъ.

Павшія животные утилизируются различными видами промышленности: изъ шкуръ выдѣлываютъ кожи, изъ сала смазочные продукты, изъ роговъ и костей клей, а пережженные они даютъ порошокъ, идущій въ краску. Но мясо оставалось неиспользованнымъ. Недавно открытый способъ далъ возможность выдѣлывать изъ него новый видъ искусственного шелка. Способъ обработки очень простъ. Мясо сперва обрабатывается ки-

СМЪСЬ.

Мостъ по океану.

Американцы только что осуществили свою мечту. Они разрѣшили задачу, которая всего пять лѣтъ тому назадъ считалась неосуществимой, построивъ желѣзную дорогу, болѣе чѣмъ въ 100 километровъ длиной, соединяющую южную часть Флориды съ Ки-Вестомъ ближайшимъ къ Панамѣ портомъ Соединенныхъ Штатовъ. Задача заключалась въ томъ, чтобы опустить на дно океана на извѣстномъ пространствѣ рядъ устоевъ, высотой въ 7 метровъ, чтобы образовать цѣпь арокъ изъ цемента, окованного металломъ, способныхъ выдержать напоръ волнъ и тяжесть поѣздовъ. На этихъ аркахъ положено полотно желѣзной дороги съ рельсами. Полотно это, чтобы не стѣснять плаванія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подобно разводнымъ мостамъ, раздвигается для пропуска рыбачьихъ судовъ и небольшихъ пароходовъ. Общий видъ этой дороги напоминаетъ римскій акведукъ. Дорогой этой американцы обязаны одному предпринимателю,

изобрѣтия специальная средства для лондонской полиції, всѣ полицейскіе агенты снабжены специальными щитами, которые раздѣляютъ его на мельчайшіе фибрь. Фибрь эти подвергаются дѣйствию танина, который придаетъ имъ прочность и шелковистость. Такіе фибрь имѣютъ 5 сантиметровъ длины и похожи на шелкъ изъ коконовъ шелковичной бабочки бомбиксъ. Затѣмъ фибрь эти на два часа кладутъ въ каучуковую ванну, гдѣ подвергаются давленію четырехъ атмосферъ, отчего они становятся непроницаемыми для воздуха и воды. Въ такомъ видѣ они могутъ идти на изоляторы, на пневматическія шины, на оболочки воздушныхъ шаровъ, причемъ такія оболочки обходятся гораздо дешевле настоящихъ шелковыхъ. Долго такимъ образомъ обработанные фибрь не поддавались пряжѣ, но теперь это препятствіе, повидимому, устранено.

